

Цзин Ичэн был способен запоминать все с одного взгляда. Он помнил лицо каждого жителя Ландшафтного комплекса, прожив здесь столько времени.

Пляж находился немного за городом, поэтому большинство людей, которые приходили сюда прогуляться, были в основном жителями Ландшафтного комплекса. Это было нормально, что время от времени появлялись незнакомые лица, но новые незнакомцы каждый день выделяли их из общей массы.

К счастью, эти люди были здесь только для того, чтобы наблюдать за тем, как они живут, а не для того, чтобы лишить их жизни. Иначе Цзин Ичэн не решился бы взять с собой на прогулку Шангуань Нин и Цзин Жуй.

Все эти люди принадлежали к семье Тан. Цзин Ичэн уже накопил достаточно информации о семье Тан и собирался устроить осаду, чтобы одним махом захватить этих людей и устранить все возможные осложнения, которые могли возникнуть впоследствии.

Семья Танг владела группой мафиози, которых не было в А-сити. Поэтому им было практически невозможно контролировать семью Цзин.

Цзин Ичэн еще не знал, что заставило семью Тан так сильно ненавидеть его. Возможно, это было потому, что после того, как семья Тан предала семью Цзин, семья Цзин раздавила их, а может быть, из-за чего-то другого.

За свою жизнь он обидел и убил множество людей. То же самое касалось Цзин Чжунсюя и Цзин Тяньюаня.

Невозможно было избежать убийств и кровопролития, когда росла могущественная империя.

Это было вполне нормально, что были враги, и у Цзин Ичэна было много, много врагов, с которыми ему пришлось столкнуться.

Однако из тех, кто осмелился убить его, были только Ян Муян и семья Танг. Остальные враги сражались с ним только в бизнесе, а не нападали на него или его семью.

Цзин Ичэну удалось взять под контроль часть сил семьи Тан, основываясь на подсказках, которые дала ему Цзин Йиран. Через несколько дней все странные лица на пляже исчезнут.

После прогулки вдоль моря родители и ребенок вернулись домой. Ветер был довольно сильный, и Цзин Жуй мог простудиться.

Шангуань Нин уложила Цзин Жуй спать, а Цзин Ичэн повел Тигра и его людей в кабинет.

Он не позволил бы чужакам захватить его территорию.

Каждый раз, когда Цзин Ичэн выходил на прогулку со своей семьей, он очень злился, когда видел, что на его жену и ребенка смотрят эти люди.

Но сейчас они находились в очень шатком положении. Цзин Ичэн не стал бы убивать этих людей по своей воле, как и его враг не стал бы затевать с ним драку.

Поэтому, пока он не был полностью уверен в ситуации, Цзин Ичэн не начал бы войну.

Но за последние два дня Цзин Ичэн уже продвинулся в расследовании, и теперь он мог начать

устранять часть сил противника.

"Тигр, готовь людей к бою. Эти люди, нанятые семьей Танг, не особенно им преданы, так что просто прогони их. Но верные руки семьи Танг должны быть убиты как можно скорее. В этом списке их двенадцать. Схватите их всех завтра!"

Цзин Ичэн говорил холодно. Для него уже не имело значения, почему они поймали и пытали его раньше. Важно было то, что эти люди должны умереть сейчас!

Тигр мгновенно ответил: "Да, хозяин. Не волнуйся, никто из них не выживет!".

Цзин Ичэн спокойно кивнул, а затем повернулся к Ли Дуо и Ножу Ли. "Обеспечьте безопасность Нин и Цзин Руи в ближайшие дни. За углом может таиться опасность. Я скажу Нин, чтобы она оставалась дома в ближайшие несколько дней".

Ли Дуо сказал низким голосом: "Не волнуйтесь, господин, мы обеспечим безопасность госпожи и младшего господина".

Нож Ли ничего не сказал, но тоже кивнул.

Шангуань Нин разрабатывала огромный и сложный план против Чжао Ананя, а Цзин Ичэн - против семьи Тан. Разница была в том, что Цзин Ичэн тоже должен был участвовать в этом плане.

Если бы он не вмешивался, враг не стал бы прилагать все усилия, и он не смог бы вывести все свои силы одним махом.

Цзин Ичэн перестроил план и не выходил из кабинета до полуночи.

В спальне Шангуань Нин лежала на кровати, свесив ноги на пол. На полу горел свет, а прикроватная лампа была включена, и она читала какие-то документы. Научно-техническая компания Luyu вот-вот будет запущена, и ей нужно было разобраться в этих сложных цифрах.

Увидев вошедшего в комнату Цзин Ичэна, она отложила документы и потянулась к нему.

Цзин Ичэн улыбнулся и длинными шагами подошел к ней. Он крепко поцеловал ее в губы и прошептал: "Ты все это время ждала объятий?".

Шангуань Нин моргнула и включила свой сладкий голос, скользнув руками по его широкой талии. "Я тоже хочу поцелуев!"

"Я только что подарила один".

"Нет, этот не считается. Это было до того, как я тебе сказала. Теперь я сказала, так что мне нужно еще!"

"Ты ведь все ясно объяснила, да?"

Шангуань Нин пришла в ярость. "Так ты целуешь меня или нет!"

Цзин Ичэн целенаправленно дразнила ее. "А если нет?"

Шангуань Нин наклонилась вперед и укусила его за губы. Она радостно сказала: "Тогда я могу"

поцеловать тебя. Ты достаточно красив, чтобы я могла это сделать!".

Цзин Ичэн опустил голову и поцеловал ее очень глубоко.

Когда их языки и губы переплелись, атмосфера стала напряженной.

Цзин Ичэн начал тяжело дышать, но он не забыл сказать Шангуань Нин главное. "Детка, в ближайшие несколько дней оставайся дома и никуда не уходи. Я собираюсь убрать семью Тан из нашей жизни, и они могут нанести ответный удар".

Шангуань Нин посмотрела на него ясными глазами и сказала мягким голосом: "Я понимаю. Я никуда не пойду. Я буду сидеть дома с сыном и ждать тебя. Ты тоже должен быть осторожен. Не рискуй".

"Да, не буду".

ответил он ей нетвердым голосом.

В спальне, где тела были спутаны, становилось довольно жарко. Кокетливые движения достигли своего пика на фоне слабого света.

На следующее утро Цзин Ичэн встал с новыми силами, а вот Шангуань Нин никак не могла подняться. Цзин Ичэн слишком часто брал ее, чтобы она не чувствовала боли в теле.

Увидев очаровательное лицо жены и ее недовольный взгляд, Цзин Ичэн не мог не прийти в восторг. Он глубоко поцеловал жену и ушел вместе с Тигром.

Шангуань Нин никогда не спала, а с появлением Цзин Жуй она не позволила себе лениться.

Хотя она чувствовала себя больной, она встала и привела себя в порядок. Затем вместе с няней она купала Цзин Руи.

Цзин Жуй очень любил купаться, и это очень удивило Шангуань Нин.

Каждый раз, когда он принимал ванну, он хихикал.

Няня-интроверт не любила разговаривать. Но она очень заботилась о Цзин Жуй. Ей было очень приятно видеть, как Цзин Жуй хихикает. Она уже ухаживала за многими детьми, но большинство из них не любили купаться и всегда плакали, когда касались воды. Она впервые видела такого малыша, как Цзин Руи, которому нравилось купаться.

"Это хорошо, что младшему мастеру это нравится. Старая поговорка гласит, что такие дети, как правило, исключительно здоровы".

Купание удаляло грязь, поэтому старики считали, что ребенок, который любит купаться, станет исключительно сильным, потому что на нем не будет грязи.